

Контакты в Ингерманландии в прямом наблюдении¹

Direct observation of language contact in Ingria

Агранат Т. Б.

Agranat T. B.

В статье анализируется текст беседы, аудиозапись которой была сделана в начале 1980-х гг. в месте контактного проживания носителей водского и ижорского языков. В беседе принимают участие три человека 1910-х г.р., двое из них — носители водского языка, один — носитель ижорского языка, и один носитель водского языка 1940 г.р. Прослеживается, как участники беседы переключают код, с какого языка на какой, и делается попытка установить причину кодового переключения в каждом случае.

Ключевые слова: языковые контакты, кодовые переключения, прибалтийско-финские языки, водский язык, ижорский язык

This article analyzes the text of a conversation recorded in the early 1980s between native speakers of the Votic and Ingrian languages. There were four participants in the conversation: three people born in the 1910s (two of them are Votic speakers, one a speaker of Ingrian) and a fourth person, a Votic speaker born in 1940. The paper examines how the participants use code-switching between different languages, and attempts to determine the reason for the switch in each case.

Key words: language contact, code-switching, Baltic-Finnic languages, Votic language, Ingrian language

DOI: 10.37892/2313-5816-2020-1-172-189

¹ Статья написана в рамках госзадания, тема № 0182-2014-0009 «История и структура алтайских и уральских языков».

Введение

Ингерманландия — историческая область, расположенная к северо-западу от современного Санкт-Петербурга. Самым древним населением этой территории, известным археологам, является водь. В XII в. часть карельских племен, двигавшаяся с Карельского перешейка, достигает водских земель и расселяется чересполосно с водью. На этой территории они стали называться ижорой², а их язык — ижорским. Тогда же здесь селятся и славяне. Таким образом, с XII в. водский, ижорский и русский языки находятся в контакте. Водский и ижорский — родственные языки, относящиеся к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской группы уральской языковой семьи. Водский относится к южной ветви прибалтийско-финских языков, а ижорский — к северной; языки взаимопонятны. По имеющимся источникам, в историческое время общение води и ижоры происходило по-ижорски, долгое время ижорский язык был лингва франка (подробно об этом см. [Агранат 2007; Агранат 2016]).

Браки между водью и ижорой были частыми по причине языковой и конфессиональной близости: и те, и другие приняли православие в XII в. По свидетельству уроженца водского села Краколье Д. Цветкова, учившегося в Тартуском университете, в начале XX в., если в водскую семью приходила молодая жена ижорка, вся семья, включая старшее поколение, начинала говорить по-ижорски. Уже в начале XX в. водь по-русски называла себя ижорой (поводски самоназвание «vad'd'alaizõd» сохранилось). Водские девушки о себе пели по-русски: «Все ижорочки красивенькие» (см. [Tsvetkov 1925]). Это происходило из-за большого престижа ижорского языка.

В западной Ингерманландии на водском субстрате сформировался нижнелужский диалект ижорского языка. При этом

² О различных версиях происхождения названия «ижора» см. [Агранат 2016: 180–181].

в нижнем течении р. Луги сохранялся и водский язык; водь и ижора часто жили в одной деревне, ежедневно контактировали.

В 2003 г. носитель водского языка В. М. Кряжевских, 1940 г.р., передал автору для расшифровки аудиозапись беседы, сделанную им 12 сентября 1982 г. в деревне Пески, в Кингисеппском районе Ленинградской обл. Он был моряком и привез из Японии в деревню магнитофон, что по тем временам уже само по себе было событием. В. М. Кряжевских хотел записать водскую речь старшего поколения. Сам он принадлежит к последнему поколению носителей водского языка, передача которого прекратилась после Второй мировой войны. Анализируемый здесь текст в фонетической транскрипции, фонематической транскрипции с глоссированием и русским переводом опубликован в [Агранат 2012: 94–133].

Объем текста — 282 предложения, все предложения с переключением кода обсуждаются в настоящей статье. В беседе, помимо В. М. Кряжевских (В), чьи реплики, как на водском, так и на русском языках в основном вспомогательные, принимают участие три женщины, все они 1910-х г.р. Основная участница беседы — А. И. Кряжевских (А), мать В. М. Кряжевских; с начала до 140 предложения она разговаривает с Ф. С. Филимоновой (Ф), затем Ф. С. Филимонова уходит, приходит О. К. Георгиева, и А. И. Кряжевских беседует с О. К. Георгиевой. Все, кроме Ф. С. Филимоновой, — носители водского языка, говорят в основном по-водски, кроме обсуждаемых здесь случаев переключения кода. Ф. С. Филимонова, носительница нижнелужского диалекта ижорского языка, говорит по-ижорски, иногда переключая код на русский. О. К. Георгиева не переключает код с водского языка, поэтому ее реплики здесь не приводятся. Владение другими языками, кроме своего родного, участники разговора в той или иной степени обсуждают, о чем пойдет речь ниже, в разделе **«Рефлексия о языковых контактах»**. К сожалению, о языковых биографиях участвующих в беседе женщин автору ничего не известно. В. М. Кряжевских в детстве с матерью говорил

по-водски, затем надолго выезжал из родных мест; в своей семье разговаривает по-русски, но сохранил владение водским языком. Его биография, в том числе языковая, рассказанная им по-водски, опубликована в фонетической транскрипции, фонематической транскрипции с глоссированием и русским переводом в [Агранат 2012: 34–46].

Проследим, как участники беседы переключают код, и попробуем установить причину в каждом случае. Будем опираться на работы [Blom 1972; Gumperz 1982; Appel & Muysken 2005] и др., в которых описаны возможные причины кодовых переключений. В анализируемом тексте встретились случаи немотивированного и бессознательного переключения кодов, а также ситуационное переключение — вызванное изменением темы разговора; референтное переключение — при отсутствии необходимых языковых средств в одном языке; переключение кода, продиктованное ориентацией на участника коммуникации; и цитация — когда контекст требует вставки слова из другого языка.

От кодовых переключений важно отличать заимствования. Критериями последних является морфологическая и фонетическая адаптация, а также давнее вхождение лексической единицы в употребление, фиксация в старых записях текстов и словарях, неокказиональное использование всеми носителями.

Все переключения в данном тексте внутрифразовые. Буквой обозначен собеседник, которому принадлежит реплика, цифрой после буквы — номер предложения в тексте; цифрой перед буквой — номер примера в статье.

Переключение на русский язык

Ф. С. Филимонова никогда не переключает код с ижорского на водский, только иногда на русский язык.

1. Ф: - 10. Ja nä-d=ko крутится
 да видеть-2SG=INT
 ‘Видишь, крутится’.

Зачем она переключает код? Речь идет о магнитофоне. Ни к кому конкретно она не обращается, как и в следующем предложении. Возможно, она использует русское слово, поскольку говорит о магнитофоне. Разумеется, существует ижорский глагол с таким значением. В данном случае — ситуационное переключение кода. То же самое и в следующем примере, где речь также идет о магнитофоне; и здесь ситуационное переключение кода. В этом контексте она ни разу не употребляет ижорский глагол.

2. Ф: - 48. Ain va *крутит* ain va *крутит*
все только все только

‘Все только крутит, все только крутит’.

В следующем примере у Ф. С. Филимоновой также ситуационное переключение кода, поскольку это квазинаучный медицинский дискурс и нужно употребить русское слово. (Она рассказывает А. И. Кряжевских о том, что она раньше много помнила, а теперь все не так, и излагает причину.)

3. Ф: - 105. Nütt mi-tä=le pähhä-ä *повлияло*
теперь что-PART=то голова-ILL

‘Теперь что-то на голову *повлияло*’.

В следующем примере А. И. Кряжевских переключает код с водского на русский, видимо, по той же причине, это тоже медицинский дискурс. Она обсуждает с О. К. Георгиевой, как война повлияла на психическое здоровье людей.

4. А: - 227. kōik ɔl-la *нервный-то* *расстроенный-то*
все быть-PRS.IPS

‘Все нервный-то, расстроенный-то’.

Зачем Ф. С. Филимонова переключает код в примере 5, непонятно, поскольку несколькими предложениями ранее она

русское слово, в терминологии Майерс-Скоттон, следовало бы считать русский язык матричным, а ижорский — гостевым, что не противоречит утверждению об одинаково хорошем владении Ф. С. Филимоновой обоими языками.

8. Ф: - 125. *пошли* kotti-i
дом-ILL

‘Пошли домой’.

В примере 9 А. И. Кряжевских переключает код на русский, здесь референтное переключение, вызванное отсутствием в водском языке средств для обозначения денотата.

9. А: - 11. *Закон божий* jumala-a e-b õppõ-tõ-ttu
бог-PART NEG-3SG учиться-CAUS-PTCP.PASS
soveti aika-n
советский время-ESS

‘Закон божий, (про) бога не учили в советское время’.

Переключение с водского на ижорский

Переключение кода с водского на ижорский представляет наибольший интерес. Такое происходит только у А. И. Кряжевских в разговоре с Ф. С. Филимоновой, в беседе с О. К. Георгиевой на ижорский код не переключается.

Итак, у А. И. Кряжевских внутрифразовое переключение начинается на 86 предложении, переключение во всех примерах отмечено подчеркиванием:

10. А: - 86. nütt nüčüize-d pulma-d migä-d
теперь нынешний-NOM.PL свадьба-NOM.PL что-NOM.PL
nütt pulma-d koira-n ja kissa-n
теперь свадьба-NOM.PL собака-GEN и кошка-GEN

‘Теперь нынешние свадьбы, какие теперь свадьбы? кошек и собак’.

В подчеркнутых словах ижорский показатель генитива; в водском, как и в других южных прибалтийско-финских языках, показатель генитива отпал; лексемы одинаковые для двух языков. В этом примере, как и в следующих, вплоть до 15, причина переключения кода — ориентация на участника коммуникации.

11. A: - 95. čülä heli-zi-ø va noori-sto külä-stö
 деревня гудеть-PST-3SG только молодой-EL деревня-EL
 ‘Деревня гудела, молодежь в деревне’.

В 11 примере употребляется ижорская глагольная лексема, в данном случае грамматические показатели в водском и ижорском языках совпадают, но корни разные. Прилагательное ‘noori-sto’ и существительное ‘külä-stö’ оформлены ижорскими падежными маркерами, при этом основа прилагательного одинаковая в этих двух языках, а существительное различается фонетически: в ижорском непалатализованный согласный, а в водском — палатализованный. Как видим, в этом же предложении употребляется и водское существительное ‘čülä’ с тем же значением.

В следующем, 12 примере, употребляется ижорский глагол в коннегативе:

12. A: - 104. Nütt mittä e-d muis
 теперь ничего NEG-2SG помнить
 ‘Теперь ничего не помнишь’.

В примере 13 водское существительное имеет ижорский показатель генитива.

13. A: - 107. Jänes joh-si-ø jää-tä müütä tipertel-i-ø
 заяц бежать-PST-3SG лед-PART по кувыряться-PST-3SG
tee-tä müütä piss-i-ø pino-n
 дорога-PART по сунуться-PST-3SG поленица-GEN

pino-n välli-i
 поленица-GEN промежуток-ILL

‘Заяц бежал по льду, кувыркался по дороге, сунулся в поленицу’.

В 14 примере употребляется ижорский показатель генитива; глагол же не имеет показателя, в ижорском языке он утратился, в водском, напротив, сохраняется. Основы одинаковы в обоих языках.

14. A: - 122. Eglize-n aja lasko-i-ø
 вчера-GEN гнать.PRS.3SG отпустить-PST-3SG

‘Вчерашние гонит, отпустил’.

В примере 15 подчеркнутое слово произнесено с ижорский фонетикой, в водском языке в том же значении — ‘vassa’.

15. A: - 126. Vast on kuusi tuni-a
 только быть.PRS.3SG шесть час-PART

‘Только шесть часов’.

Во всех случаях причина переключения кода с водского на ижорский — ориентация на участника коммуникации. Тем не менее, представляется, что А. И. Кряжевских бессознательно переключает код на ижорский в процессе коммуникации с собеседником, говорящим по-ижорски, т. е. это одновременно всегда случаи бессознательного кодового переключения, поскольку переключать код она начинает только с 86 предложения. Еще один аргумент в пользу того, что А. И. Кряжевских не решила сознательно в процессе беседы, что при общении с носителем ижорского языка надо адаптировать свою речь под собеседника, говорить «на ижорский манер», см. в примере 11, где она в одном предложении употребляет дважды ту же лексему то в водском, то в ижорском фонетическом варианте. В примерах 13 и 14 спорадически возникают

ижорские показатели у водских лексем. К тому же, как мы увидим ниже, она владеет ижорским языком и могла бы просто перейти на него в диалоге с носителем.

Рефлексия о языковых контактах

Одна из тем беседы — языки, которые знают участники разговора. Реплики приведены в том порядке, в котором они произносились, предложения имеют те же номера, что в исходном тексте. Лакуны образовались, поскольку сюда не попали реплики, не связанные с сюжетом. Примеры на кодовое переключение будут комментироваться, остальные реплики будут обсуждаться при необходимости; они интересны с точки зрения содержания, поскольку отражают взгляд собеседников.

16. А: - 4. miä lugo-n vet e-b õ venäi
я читать.PRS-1SG ведь NEG-3SG быть русский
luk-ku
писать-PTCP.PASS

‘Я читаю, ведь не по-русски написано’.

(Читает название магнитофона).

17. А: - 7. Siä tunnõ-d si-tä?
ты знать.PRS-2SG тот-PART

‘Ты умеешь это (читать)?’

18. Ф: - 8. Kui ni kui a tämä e-i o e-i o
как ни как а он NEG-3SG быть NEG-3SG быть
meje-n bukva-d
мы-GEN буква-NOM.PL

‘Как никак, а это не наши буквы’.

19. В: - 13. A siä e-d tää soomi-a?
а ты NEG-2SG знать финский-PART

‘А ты не знаешь по-фински?’

20. A: - 14. Nütt õppõ-tõ-ta kōikōlais-sa kōikōlais-sa
 теперь учиться-CAUS-PRS.IPS всякий-PART всякий-PART
 čeel-tä
 язык-PART
 ‘Теперь учат разные языки’.

21. A: - 16. Vet kōik e-väd õppõ-tõ-ttu
 ведь все NEG-3PL учиться-CAUS-PTCP.PASS
 ‘Но все не учили’.

22. A: - 18. Vōra-лл ма-лл on õppõ-tõ-ttu
 чужой-AD земля-AD быть.PRS.3SG учиться-CAUS-PTCP.PASS
 õmma-a čeel-tä a mej-e čeel-tä e-väd tää
 свой-PART язык-PART а мы-GEN язык-PART NEG-3PL знать
 ‘В чужих странах изучают свой язык, а наш не знают’.

23. A: - 23. Siä ku mee-d vōra-лл ма-лл sinnä
 ты как идти.PRS-2SG чужой-AD земля-AD туда
 лавка-a vai sinnä magazino-j-õ лавка-z sell
 лавка-ILL или туда магазин-PL-ILL лавка-IN там
 rajatõ-d õmma-a čeel-tä?
 говорить.PRS-2SG свой-PART язык-PART
 ‘Ты как поедешь за границу, пойдешь туда в магазины, в лавки, там разговариваешь на своем языке?’

24. B: - 24. A miä по-английски
 а я
 ‘А я по-английски’.

В этом примере, как и в следующем, референтное переключение кода, поскольку в водском языке отсутствует слово.

25. A: - 25. По-английски?

26. A: - 26 siä vet e-d õppõ-ta čet-tä
 ты ведь NEG-2SG учиться-CAUS кто-PART
 ‘Ты же не учил никого’.

27. В: - 27. Täll?

здесь

‘Здесь?’

28. А: - 28. Täll!

здесь

‘Здесь!’

29. А: - 29. a mee-d tōisõ-õ mahha-a a
 а идти.PRS-2SG второй-ILL земля-ILL а
 vot sell on õma čeele
 вот там быть.PRS.3SG свой язык

‘А вот поедешь в другую страну, а там свой язык’.

30. В: - 30. *А там по-русски*

В примере 30 у В. М. Кряжевских скорее всего бессознательное переключение кода.

31. А: - 31. Vähä ku čäü-d siitä moskova-z ja
 мало как ходить.PRS-2SG отсюда Москва-IN и
 petteri-z võra maa herro-j-e
 Ленинград-IN чужой.GEN земля.GEN господин-PL-GEN
 siiz õл-ла perevoš'ika-d
 тогда быть-PRS.IPS перевозчик-NOM.PL

‘Мало ли что [=мало как], едешь в Москву, в Ленинград, за границу, там разговариваешь с перевозчиками’.

32. А: - 32. kõik on õppõ-tõ-ttu *перевозчик*
 все быть.PRS.3SG учиться-CAUS-PTCP.PASS

‘Все научены, перевозчик’.

В этом примере, как и в 34, переключение кода — цитация. Это не референтное переключение, поскольку водский язык это слово заимствовал (см. пример 31).

33. В: - 33. *Перевозчик* — это который через Лугу перевозит.

34. А: - 34. А kui kane-лла tož перевозчик ?
 а как эти-AD тоже
 ‘А как это — тоже перевозчик?’

35. В: - 35. *Переводчик*

В данном примере — случай референтного переключения кода, поскольку в водском языке отсутствует слово, обозначающее денотат.

36. А: - 38. Kõik čeele-d piä-b tää-tä üvä
 все язык-NOM.PL должен-PRS.3SG знать-INF хороший
 on=či
 быть.PRS.3SG=FOC
 ‘Все языки надо знать, это хорошо’.

37. А: -39. miä tož viro-z kahs voot-ta õl-i-n
 я тоже Эстония-IN два год-PART быть-PST-1SG
 kahs voot-ta почти õl-i-n sooma-z
 два год-PART быть-PST-1SG Финляндия
 ‘Я тоже в Эстонии два года была, два года почти была в Финляндии’.

Слово со значением ‘почти’ засвидетельствовано в водском языке, но дискурсивные маркеры очень часто заимствуются из контактного языка. Русские дискурсивные маркеры встречаются в водских текстах уже в XIX в. (см. подробно [Агранат 2009]). Очевидно, прежде чем лексема заимствуется, должна пройти стадия кодового переключения.

38. А: - 40. а viro-o čeele mi-лл men-i-ø kõik pähhä-ä
 а эстонский-GEN язык я-AD идти все голова-ILL
 ‘А эстонский язык пошел весь мне в голову’.

39. A: -41. *i sooma čeeļi on mej-e viit-tā pallo*
 и финский язык быть.PRS.3SG мы-GEN манера-PART много
 ‘И в финском языке есть много наших слов’.

40. A: - 42. *a tōisi-j-õ čeeļi-j-e miä e-n tää*
 а второй-PL-GEN язык-PL-GEN я NEG-1SG знать
 ‘А других языков я не знаю’.

41. B: - 43. *A ижорский?*

Вот здесь интересный момент, так как неизвестно, какой язык имеет в виду В. М. Кряжевских: действительно ижорский или водский, поскольку, как выше было написано, водь, говоря по-русски, называет себя ижорой, а свой язык — ижорским.

42. A: - 44. *Va šnaps sene miä tää-n n'emca*
 только шнапс то.GEN я знать.PRS-1SG немецкий
 ‘Только шнапс, это я только знаю по-немецки’.

43. B: - 45. *A ижорский?*

44. A: - 47. *Tož on ižori čeeļi*
 тоже быть.PRS.3SG ижорский язык
 ‘Тоже ижорский язык’.

А. И. Кряжевских поняла это как именно ижорский язык, иначе бы в своей водской речи назвала этот язык ‘vad'd'a čeeļi’.

45. A: - 49. *Kussa tāmā izā čeeļi on vōtō-ttu*
 откуда он отец.GEN язык быть.PRS.3SG брать-PTCP.PASS
miä e-n tää
 я NEG-1SG знать
 ‘Откуда этот отцовский язык взят, я не знаю’.

46. A: - 52. *Kuza pajatō-tta kuza läe-tā*
 где говорить-PRS.IPS где говорить-PRS.IPS
 ‘Где разговаривают (по-водски), где разговаривают (по-ижорски)’.

В водском и ижорском языках различаются глаголы со значением ‘говорить’. Часто водь и ижора для самоидентификации использует именно этот глагол. В примере 46 переключение кода на ижорский — цитация.

47. **Ф:** - 53. Meĵ-e maa-z e-b ne-d ižori-d
 мы-GEN земля-IN NEG-3SG те-NOM.PL ижорец-NOM.PL
 kuza läe-tä
 где говорить-PRS.IPS

‘На нашей земле не те ижорцы, которые по-ижорски разговаривают’.

Ф. С. Филимонова, отвечая А. И. Кряжевских по-ижорски, имеет в виду водь, которую называет словом ‘ižogid’ «ижорцы».

48. **А:** - 54. Näd õ-mma naapuri-d siä läkä-d
 вот быть.PRS-1PL сосед-NOM.PL ты говорить.PRS-2SG
 a miä pajata-n
 а я говорить.PRS-1SG

‘Вот мы соседи, ты говоришь на ижорском языке, а — на водском’.

В примере 48 — цитация, аналогичная тому, как это было в примере 46.

49. **Ф:** - 55. A vet ižori-n see tekkö-ö joo
 а ведь ижорский-GEN тот делать.PRS-3SG уже
 ižori-n kirjo-j-a
 ижорский-GEN книга-PL-PART

‘А вот ижорец пишет уже ижорские книги’.

Что имела в виду Ф. С. Филимонова, неизвестно. В 1930-е гг. в эпоху языкового строительства ижорский язык ненадолго обрел письменность, в 1937 г. букварь уничтожили, авторов расстреляли, его преподавание в школе прекратилось. Водский язык никогда не имел письменности.

Интересно, что А. И. Кряжевских пропагандирует многоязычие, как благо, а Ф. С. Филимонова в разговоре сосредоточена только на своем языке.

Заключение

В сводной таблице представлены языки и типы кодовых переключений для каждого из участников разговора.

участники разговора	языки	типы кодового переключения
А. И. Кряжевских	водский > русский	ситуационное референтное цитация
	водский > ижорский	ориентация на участ- ника коммуникации бессознательное цитация
В. М. Кряжевских	водский > русский	референтное бессознательное
Ф. С. Филимонова	ижорский > русский	ситуационное немотивированное референтное

Как видим, переключение всегда происходит на доминирующий язык. С водского код переключается на русский и на ижорский, с ижорского — только на русский. Понятно, что в случаях ситуационного и референтного переключения другой вариант исключен, при ориентации на участника коммуникации — маловероятен. Однако бессознательное, немотивированное переключение и даже цитация также всегда происходит на доминирующий язык.

Сокращения

AD адессив/аллатив; CAUS каузатив; EL элатив; ESS эссив; FOC фокус; GEN генитив; ILL иллатив; IN инессив; INF инфинитив; INT вопросительность; IPS имперсонал; NEG отрицательный глагол; NOM номинатив; PART партитив; PASS пассив; PL множественное число; PRS настоящее-будущее время; PST прошедшее время; PTCP причастие; SG единственное число

Литература

Агранат Т. Б. Западный диалект водского языка. MSUA 26. Москва–Гронинген. 2007.

Агранат Т. Б. Дискурсивные маркеры в водском языке // Вопросы языкознания, 2009, 6.

Агранат Т. Б. Водские тексты с поморфемной нотацией. Москва, 2012.

Агранат Т. Б. Сравнительный анализ грамматических систем прибалтийско-финских языков: принципы интрагенетической типологии. Москва, 2016.

Головко Е. В. Переключение кодов или новый код? // Европейский университет в Санкт-Петербурге. Труды факультета этнологии. Вып. 1. Санкт-Петербург, 2001, 298–316.

Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam, 2005.

Blom J. P. Social meaning in linguistic structures: Code Switching in Northern Norway // Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication. Ed. by J. J. Gumperz, D. Hymes. New York, 1972, 407–434.

Gumperz J. J. Discourse strategies. Cambridge, 1982.

Poplack S. ‘Sometimes I’ll start a sentence in Spanish y termino en español’: toward a typology of codeswitching // Linguistics, 1980, 18.

Tsvetkov D. Vadjalased // Eesti keel, 1925, IV, 39–44.

References

Agranat T. B. Zapadniy dialekt vodskogo yazyka. MSUA 26. Moskva–Groningen. 2007. (In Russ.)

Agranat T. B. Diskursivnye markery v vodskom yazyke // Voprosy yazykoznanii, 2009, 6. (In Russ.)

Agranat T. B. Vodskie teksty s pomorfemnoi notatsiei. Moskva, 2012. (In Russ.)

Agranat T. B. Sravnitel'nyi analiz grammaticheskikh sistem pribaltiisko-finskikh yazykov: printsipy intrageneticheskoi tipologii. Moskva, 2016. (In Russ.)

Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam, 2005.

Blom J. P. Social meaning in linguistic structures: Code Switching in Northern Norway // Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication. Ed. by *J. J. Gumperz, D. Hymes*. New York, 1972, 407–434.

Golovko E. V. Pereklyuchenie kodov ili novyi kod? // Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge. Trudy fakul'teta etnologii. Vyp. 1. Sankt-Peterburg, 2001, 298–316. (In Russ.)

Gumperz J. J. Discourse strategies. Cambridge, 1982.

Poplack S. 'Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en español': toward a typology of codeswitching // Linguistics, 1980, 18.

Tsvetkov D. Vadjalased // Eesti keel, 1925, IV, 39–44.

Агранат Татьяна Борисовна

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

Agranat Tatiana Borisovna

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

tagranat@yandex.ru